

*Вздых

Я резко и очень глубоко вдохнул, и тут же сильно закашлялся, выплевывая пыль, которой надышался в своем заточении. Открыв глаза, я осмотрелся. Я находился в клетке, размерами примерно по два метра в длину, ширину и высоту. Она состояла из толстых металлических прутьев, которые переливались различными цветами — видимо, зачарованные. Рядом были разложены шкуры и стоял небольшой столик, на котором находился какой-то артефакт, который, по-видимому, заменял настольную лампу. Встав на ноги, я начал рассматривать помещение. Пол возле моей клетки был исписан слабосветящимися рунами. В месте, где эти руны начинались, был замечен какой-то барьер светло-голубого цвета.

Я подошёл к столику. На нём кроме лампы стояло какое-то зелье, закинув его в инвентарь, я прочитал описание. Зелье исцеления от всех болезней

Поставив зелье туда, откуда взял, я проверил в меню магии активные магические эффекты — в игре там так же отображались болезни. Отлично, я здоров и вампиризмом не заражён. Самочувствие в норме, эмоций нет, хм значит я не заснул, а ушёл в глубокую медитацию, которая, очевидно, сон мне не заменяет. В прочем, это даже хорошо. Уверен, что будь я сейчас поэмоциональнее, то точно впал бы в глубокую депрессию или истерику вспоминая все, что пережил, пока был замурован.

Ну что же, нужно проверить своё состояние и инвентарь. Только сейчас заметил, что одет в какой-то темный балахон. Зайдя в инвентарь, я прочел его описание:

«Одеяние ученика школы колдовства — заклинания колдовства расходуют на 10% меньше магии. Магия восстанавливается на 20% быстрее»

Полезная вещь, у некроманта, что я убил, была такая же, но только ранга «мастер». Зря не взял, хотя, в своём обычном состоянии я бы её и не надел, тем более она вся была в крови. А в инвентаре больше ничего и нет, кто-то может залезать в мой инвентарь? Мало вероятно, скорее всего, я выложил все вещи неподалеку от себя, в надежде, что выносливость будет восстанавливаться быстрее. Не помню была ли такая зависимость в игре, но пробовал всё, что можно. Дальше, что с характеристиками? Я вызвал, меню навыков и если бы я сейчас был выспавшийся, то, мягко говоря, удивился бы. Уровень: 616

Здоровье: 2140

Магия: 2360

Запас сил: 1950

Свободных очков навыков: 233

— Система не в ладах с трехзначными числами? За каждый уровень должно начисляться по одному очку развития, сейчас у меня потрачено тридцать шесть, т.е. полностью развитое колдовство, это шестнадцать очков развития, восстановление ещё тринадцать, четыре очка вложено в одноручное оружие, так как оно у меня только двадцать пятого уровня, и три в разрушении. Остаток должен быть пятьсот семьдесят девять, а у меня меньше, но тут жаловаться не стоит. — Быстро просмотрев все навыки и сколько на них нужно потратить, я понял, что всего мне нужно двести тридцать одно очко развития. — Куда девать остальное? А, не важно, запас карман не тянет, — рассуждал в слух я.

Необходимо проверить параметры тела, в пещере было не до этого. Призвав меч, я осторожно провел лезвием по ладони и даже не заметил раны! Нажал сильнее, вот, кровь видно, убрав меч и посмотрев на руку, я заметил, что пореза уже не было, только немного крови. Повертев в руке меч, я взял его одной рукой за рукоять, другой за лезвие и с размаху разбил его об колено. С хлопком меч растворился в воздухе. Призвав ещё один, я перехватил его точно так же и попробовал согнуть его в руках на весу. Снова сломался! Сколько же во мне сейчас силы? На этот раз, я призвал по мечу в каждую руку, маны ушло сущий мизер и восстановилась она моментально. Но хотел я проверить не это. Встав в подобие стойки, я начал размахивать мечами. Раньше, когда мечи лежали в руке, я чувствовал их массу, несмотря на то, что они состояли из магии. Весили они примерно по полтора килограмма каждый, а сейчас как будто в руках ничего нет. Я размахивал мечами примерно двадцать-тридцать минут, но так и не почувствовал усталости. Полоска с запасом сил уменьшилась примерно на двадцатую часть, но стоило мне остановиться, как через несколько она секунд вновь заполнилась. Дальше я проверял гибкость. Не знаю, что из параметров на неё повлияло, но я без разминки сел на продольный шпагат, будто всю жизнь занимался гимнастикой. Это. Не. Нормально.

Сила, полученная практически нахаляву. Кто бы меня сюда не заслал, одарив такими возможностями, вряд ли сделал это из жалости к перерожденной душе. В моём прежнем мире о таком можно было только мечтать, насчёт этого мира пока не знаю, но возможность расширять свой резерв магии всего одним заклинанием... Да за такое любой маг продаст душу, не только свою, а всех, кого найдет. Что от меня хотят? Спасти мир? Хм, не уверен я, что попал в Довакина, которому отведена эта роль, хотя вкладка «крики» в меню магии у меня есть, но это же не значит, что я тот самый последний Драконорождённый? По крайней мере, я надеюсь на это.

Однако, достаточно ли я силён для этого мира? В перспективе, моё развитие безгранично, а что сейчас? Орк-вампир, помнится, тоже разбил мой призванный меч. С другой стороны, быть может, это — сила вампира? За неё он отдал свою душу, причём не важно, стал он вампиром добровольно или случайно: души лишился однозначно. А что если он всего лишь новообращенный? Что если Лорд Харкон, обращенный, на минуточку, самим Молаг Балом, таких, как я на завтрак ест? Возможности того орка и мои — явно не человеческие, но это по меркам моего мира. Здесь, согласно игровым книгам, люди как вид были созданы Богами или...как их тут называют? ...Аэдра, значит ли это, что потенциал их развития так же бесконечен или хотя бы намного выше, чем в моём родном мире? Магия, всё-таки. Много вопросов, пока нет ответов.

Теперь к насущному, кто меня вытащил? Если это вампиры сделали из меня свою дойную корову, то не совсем понятно почему я нахожусь в таких условиях, может они любят, когда их еда здорова и прибывает в хорошем настроении? Нет, бред какой то, опять же, согласно моим знаниям из игры, вампирам плевать на свой скот. В замке Волкихар их держали практически раздетыми в холодных камерах, под сильнейшим гипнозом, эти бедолаги только стонать могли. Значит, я чем-то заинтересовал вампиров. Моё тело так необычно? Помнится, один вампир-некрофил говорил что-то про воскрешение меня в качестве лича. И снова, обращаясь к игровым книгам, лич — это высшая стадия развития некроманта, чрезвычайно могучая, практически неубиваемая форма нежити, которая ведет за собой огромные толпы, если не армии мертвецов.

— Проснулся? — неожиданно раздался тихий голос сзади.

Я обернулся что бы посмотреть на собеседника. Перед куполом защиты стоял тот самый

вампир, внимательно рассматривая меня, видимо, ожидая моей реакции. Какую тактику общения выстроить? Имитировать потерю памяти? Если существо передо мной достаточно великовозрастное, то оно сможет поймать меня на лжи. Но, с другой стороны, сейчас я не испытываю эмоций, я даже не испугался такого неожиданного приветствия. «Значит, будем врать и отыгрывать потерю памяти», — быстро выстроил я план общения.

— Кто вы? И что я здесь делаю? — сказал я со спокойным и без эмоциональным лицом, хотя другим я сейчас и не обладаю.

— Хочешь сказать, что всё забыл? — ухмыльнулся вампир, — учти, мы, вампиры, чувствуем запах лжи и слышим сердца, изливающие ложь. Это так нехорошо, но всё-таки нужно проверить, есть ли запах лжи у того, кто с одинаково безразличным лицом режет и поджигает как себя, так и других.

— Мне нет смысла врать вам, и то, что вы вампиры, меня несколько не пугает. Я не много знаю о вас, но почему-то страха эти знания не несут.

— Вот как, интересно-интересно, молодой человек... Вы ведь человек? — странный вопрос, значит во мне что-то заподозрили.

— Не имею причин или памяти в этом сомневаться, уважаемый.

— Зовите меня Орбен, а как я могу звать вас?

— Я не помню своего имени.

— А как вы хотели бы что вам звали? — тут я задумался. Андрей? Слишком необычно для этих мест, нужно выбрать другое, желательно созвучное и похожее на нордское. Не помню похожего, значит, что-нибудь древнее из моего мира. Кто я? Что может меня охарактеризовать в данный момент? С системой я могу овладеть любой дисциплиной, воинской, магической, ремесленной. Девясил, что значит многосильный, вот что мне подойдет.

— Девясил, пусть будет так, — сказал я после минуты раздумий.

— Девясил, значит, хорошо. И так Девясил, что последнее вы помните?

— Вы уж извините, но с какой целью интересуетесь?

Орбен не успел и рта открыть, как в пещеру вошёл лесной эльф. Тоже вампир, судя по глазам. Мой собеседник склонил голову в почтении.

— Приветствую Вас, Эдвард — «Из сумерек, что ли?» — пронеслось у меня в голове. А я тут имена себе придумываю экзотические. Эльф подошёл к периметру защитного купола, кивнул Орбену.

— Девясил, поприветствуйте нашего уважаемого лидера, мастера школ иллюзии и разрушения, обладатель легендарной булавы Молага Бала — Эдвард! — вдохновлено проговорил Орбен.

— Приветствую Вас, Эдвард — сказал я, слегка склонив голову.

— Значит так, — начал он, нажав на какой то рычаг. Стены клетки засветились зеленым цветом, но я не подал виду, что заметил. Вдруг зачарованные предметы, как и магию, сразу не

отличить и все эти свечения вижу только я. — Скажу вам сразу, мы в вас заинтересованы, а вы, в свою очередь, должны быть крайне заинтересованы в том, чтобы наше к вам отношение оставалась таким же.

— И чем я вас заинтересовал?

— Ваша кровь,

На мой с трудом симитированный удивлённый взгляд, он ответил:

— Ваша кровь невероятно ценна для моего гнезда, и как его лидер я заинтересован в добровольном сотрудничестве с вашей стороны.

— Почему? Обычно вампиры не спрашивают разрешения на то, чтобы выпить чью-то жизнь. Даже если всё так, как вы говорите, почему я должен вам помогать? — разыгрывал я дурочка.

— Почему, спрашиваете? Мы не можем отпустить вас, вы слишком ценный ресурс, чтобы разбрасываться им. Если вас поймают кто-то ещё, это будет значить ослабление позиций моего гнезда. Либо вы сотрудничаете с нами, либо мы убьём вас, — грозно проговорил вампир.

Ой пиздит, пиздит как дышит этот хуесос, если он вообще дышит. Если бы могли убить так же легко, как он говорит, то вот этого практически бункера, с зачарованной клеткой и рунами вокруг, не было. Значит, я все-таки опасен для них. Не как упущенная возможность, а как опасная боевая единица. И кстати, если им так нужна жизненная энергия, чего они в борделе не высасывают эту энергию у мужиков из известных мест?

Что я теряю? Если договориться с ними, я могу потребовать у них взамен, например, книги по магии, а затем придумаю как сбежать.

— Это ложь. Вот это всё, — я развел руками, указывая на защиту, — для чего все это нужно? Если вы могли бы убить меня так же легко, как вы говорите, меня никто не стал бы уговаривать. Более того, мне не дали бы очнуться, а просто вливали бы мне в глотку зелья сна, или ещё чего-нибудь забористого, и просто пускали бы кровь, периодически залечивая раны. Предлагаю обмен, я вам кровь, сколько вы попросите, но не больше, чем я смогу дать, а вы мне книги по магии, любые: некромантия, стихийная магия, магия иллюзий, изменение, лечение... Любую магическую литературу и, соответственно, еду. Не так уж и много, не правда ли?

— Ха, ты хоть понимаешь, что просишь? — о, уже на ты перешел, — хочешь, чтобы мы своими руками дали оружие против себя?

— А что вам ещё делать? Я уверен, всё это царское плато — снова указал я на свою тюрьму, — Стоит немало, нужно компенсировать расходы. А раз принудительно меня к сотрудничеству не склонить, то моё предложение единственное возможное.

— Мы можем перестать тебя кормить, и ты умрешь с голоду — заявил главарь. Ха, наивный, напугал ежа голой жопой.

— А мне всё равно, буду я жить или нет, можете оставить меня на недельку в этой клетке, а потом повторить наш разговор. Уверяю вас, ничего не изменится.

— Это все твои требования? — Я кивнул. — Что ж, да будет так, не пожалей о своём решении, норд.

— И не подумаю, — ответил я. — Быстро вы.

Эдвард ушёл, оставив меня с Орбеном. Тот, в свою очередь, долго рассматривал меня, с холодным лицом, на котором всё-таки промелькнуло удивление. После долгой паузы он спросил меня:

— Девясил, неужели вы всё-таки маг? Я думал, мне показалось, что вы призвали оружие внутри клетки, я принял это за искажения барьера, — плохо, значит здесь есть что-то, что препятствует применению магии. Вот почему их начальник так легко согласился, а спорил, видимо, ради приличия. — Что вы умеете? — скажу почти всю правду, все равно многого я не умею.

— Да, я умею призывать мечи. Я не думал, что это так удивительно, этот навык, знаете. такое чувство, будто он у меня с рождения.

Вампир бросил заклинание на труп, тот поднялся и прошёл сквозь барьер к моей клетке.

— Пожалуйста покажите, ваш меч, — я пожал плечами и попытался ударить зомби, но меч рассеялся едва, его лезвие вышло за прутья клетки — Очень странно, я ведь удерживал его дольше, во имя Талоса! После призыва мечей я ещё не восстановился! Из чего эта клетка? — удивлено-наиграно воскликнул я.

— Я рад, что вы честно ответили на вопрос. Хотя, по-другому и не могли. Видите ли, эта клетка содержит в себе чары, которые позволяют тому, кто эти чары наложил, заставить того, кто сидит в клетке, говорить правду. — Улыбнулся он, — Также, пол камеры особым образом сконструирован рассеивать любые заклинания, кроме тех, что иногда называют врожденными. — На этих словах зомби, которого он воскресил, рассыпался, превратившись в горстку пепла.

— Зачем вы мне всё это рассказываете?

— Просто потому, что мы не считаем вас опасным. И наш уважаемый лидер тоже. Не волнуйтесь, своё слово он сдержит, книги вы получите. — нагло ухмыльнулся Орбен. Надо отшутиться, чтобы он подумал, что меня это всё-таки задело.

— О, не волнуйтесь обо мне, читать научные труды намного интереснее, чем любые другие книги. Читали «Похотливую Аргонианскую деву»? — маг скривился, — Вижу, что читали. Тем более, вряд ли бы вы сюда пустили посторонних. — Вампир удивлённо поднял бровь. — Шлюх сюда, я так понимаю, водить нельзя, а ваш скот я трогать боюсь.

— Ясно. Скоро вам принесут еду и книги. Если вам интересно, могу предоставить вам учебники по алхимии, которыми я не пользуюсь.

— Буду благодарен, — кивнул я, — Орбен, постойте. Как я у вас оказался?

— Вы забежали к нам в пещеру будучи очень ослабленным. Затерявшись в шахтах, внизу вы случайно обрушили несущую конструкцию и вас замуровало на месяц.

— Месяц? — «Это сильно» — пронеслась у меня мысль — И как я жив остался?

— Вот это я и хочу узнать. — уходя ответил вампир.

Сильно, месяц без воды, еды и сна. Но в моем случае, что важно — без кислорода. Несмотря на

всё произошедшее, в данной ситуации я вижу больше плюсов, чем минусов. Стал бы другой я, эмоциональный, так загонять себя на тренировках? Сколько понабилось бы времени, чтобы достичь текущих результатов? Месяцы? Годы? Я точно знаю, что, без палки над головой, Андрей бы очень быстро забросил все это. Андрей, сошёл бы с ума в попытках выжить и, скорее всего, покончил бы с собой. Нет, Андрея больше нет. Девясил — вот моё новое имя! Я боролся со смертью и смог победить, а значит я Марибор (борющийся со смертью, неуязвимый («мара» — смерть)). Девясил Марибор, отныне и до конца!

<http://tl.rulate.ru/book/47116/1162273>